

Клеймение руны на драконьей коже отнимало у Гарри уйму времени, но истинное мучение начиналось, когда он питал её своей магией. Каждый раз, прикрепляя руну к доспехам, он словно добровольно подвергал себя проклятию Круциатус, после чего оставался изможденным на несколько дней, пока его магическое ядро, с трудом справляясь с нагрузкой, не расширялось и не адаптировалось. — Гермiona, — вспомнил он, — предложила, чтобы она или Билл помогли мне запитать руну, а я бы придал ей окончательную силу... Он так и не успел обсудить эту идею с ней. Как же он по ней скучал. Гермiona была гением и верным другом на протяжении долгих лет. Ему было всего двадцать три, но он чувствовал себя стариком, измученным жизнью. Тело его, изношенное постоянными битвами, несло на себе груз восьмидесяти лет. А душа, израненная утратами и горем, словно застыла в возрасте сорока. Гарри двигался с усталостью человека, которого жизнь лишила сил, как физических, так и душевных. Каждая встреча с Волдемортом оставляла глубокие раны, как на теле, так и на душе, требуя месяцев на восстановление. Теперь Гарри стал для Тёмного Лорда личной одержимостью. Только Гарри наносил его силам такой урон, что Волан-де-Морт, словно одержимый, не мог найти покоя. Потеряв своих последних друзей и союзников, Гарри перешел в наступление, что и привело к нынешнему положению дел. — Интересно, — размышлял Гарри, — сколько же ведьм и волшебников я убил за эти годы? Он был уверен, что по его вине погибло больше людей, чем от руки Волдеморта. Косвенные жертвы, друзья, погибшие в его защиту... Сотни, а может быть, и тысячи демонов, павших от его руки... Прошло почти три месяца с момента их последней встречи. Тогда Волдемонт был вынужден отступить, хотя Гарри и удалось уничтожить двоих оставшихся в живых Пожирателей смерти. Они попытались заманить его в ловушку, но он вывернулся из нее. Последние четыре месяца Гарри скитался по магловскому миру, словно призрак. Он ел, спал, когда ему было нужно. Воровать было нетрудно, когда у человека есть плащ-невидимка, разочаровывающие чары, заклинания Конфундуса и "Заметь меня", не говоря уже о различных чарах памяти и Обливиэйте. Он украл все, что было необходимо для жизни, и даже то, что ему было не нужно. Перед последней встречей, когда он три недели восстанавливался после проклятия, которое заставило его кости неконтролируемо расти, он украл, наверное, восьмое маггловское электронное устройство. Это был просто проект, чтобы не сойти с ума. Он был безмерно доволен, когда ему удалось вытравить руны на популярном mp3-плеере, что позволило ему использовать его, когда он пробирался через магические зоны, и постоянно заряжать его. С тех пор, как он совершил это волшебство, он почти не снимал наушники. Музыка заставляла его ум сосредоточиться на чем-то одном и позволяла ему попробовать применить руны, которые он изучал методом проб и ошибок. Конечно, когда он попробовал применить ту же руническую структуру на телевизоре в магловском мотеле, она не только перегорела в телевизоре, но и расплавил проводку в половине мотеля. Но в целом, это занятие помогало ему сосредоточиться на чем-то, кроме ожидания новой встречи с Волдемортом. Он не сказал бы, что это помогало ему оставаться в здравом уме, но это помогало ему не сойти с ума. Даже у Букля, похоже, были любимые песни, потому что во время исполнения нескольких из них она приземлялась ему на плечо. — Ладно... — подумал Гарри, — может быть, это просто не давало ему зайти еще дальше... Он остановился на короткий миг. Потребовалось несколько мгновений, чтобы привести мысли в порядок и не вступать в бой в капризном настроении. Кто знал, какую полубезумную ловушку пытался придумать Волдемонт на этот раз. — Почему он продолжает действовать? — задался вопросом Гарри. — Может быть, просто по привычке? Больше не было мира волшебников, которым можно было бы править. Гарри чувствовал, как он приближается к Волдеморту, который, явно ожидая его, ждал впереди. Он взглянул на Буклю, но она не подала ни малейшего признака, что впереди есть кто-то, кроме Волдеморта. — Это само по себе подозрительно, — подумал Гарри. Он начал напрягать все свои чувства, готовясь к тому, что кто-то из оставшихся Пожирателей смерти приготовил засаду. Когда он приблизился к развалинам, то увидел, что часть обломков была расчищена, и там стоял Волдемонт, размахивая в воздухе своей палочкой, явно обращаясь к какому-то высокому тонкому предмету, хотя слов он не слышал. Волан-де-

Морта окружали различные груды камней и обломков, но ничто не мешало Гарри видеть. Гарри подошел ближе, теперь уже более осторожно. — Не похоже на Волдеморта оставлять себя в таком положении, — подумал Гарри. Он шагнул вперёд, готовясь окликнуть его: попытаться подкрасться было бессмысленно, они всегда могли почувствовать друг друга. Он сделал еще один шаг, но его отбросило назад футов на двадцать. Он покатился по земле, вскочив на ноги, причём большая часть веса пришлась на его хорошую ногу, которая компенсировала плохую. Он приготовил свою палочку, чтобы выставить щит для защиты, ожидая последующей атаки со стороны Волдеморта. Но ничего не было. Только щит. — Волдеморт потратил достаточно времени на создание физического щита, — подумал Гарри, — а затем не попытался атаковать, когда я был застигнут врасплох... Гарри внимательно огляделся по сторонам и попытался напрячь все свои органы чувств, пытаясь прощупать окружающее пространство на предмет наличия Пожирателей смерти, готовых вот-вот броситься на него и заманить в ловушку. — Что-то в этой картине очень неправильно, — нахмурился Гарри. Слегка взмахнув палочкой, Гарри метнул в щит быстрое разящее заклинание, и щит, поглотив заклинание, замерцал в видимом спектре. Гарри нахмурился, увидев, как Волдеморт бросил взгляд в его сторону, а затем демонстративно отвернулся, вернувшись к своим делам. — Не потрудившись отдать приказ об атаке или даже пошутить со мной... — подумал Гарри. — Это нехороший знак... Гарри быстро начертил пальцем руны в воздухе и направил её в щит. Руна зашипела, но было видно, что щит полностью окутал Волдеморта. — Впрочем, на меньшее я и не рассчитывал, — подумал Гарри. По мере того как росли силы Гарри и Волдеморта, они стали использовать руны и схемы защиты, когда им требовалась надежная защита, ведь даже Протега требовали внимания. Гарри был одним из тех, кто придумал портативную руны щита. Ему потребовалось три месяца, чтобы довести эту идею до совершенства. Волдеморт беззастенчиво копировал его и сумел придумать такую же за месяц. Это было удобно. Тридцать секунд — и любой из них мог воздвигнуть щит, способный отразить всё, что угодно. Не щит, не заклинание — нечто, способное остановить даже непростительные, по крайней мере, одного, прежде чем рухнуть. Гарри заметно вздохнул и поднял пустую левую руку. Снова потянувшись вперёд силой магии, он нащупал перед собой невидимый купол и принялся его разбирать. Начертанная им руна по-прежнему горела на щите, удерживая купол в видимом спектре. Один из двух недостатков схем щитов заключался в том, что их можно было разобрать за полторы минуты, не больше. Другой — в том, что они работали в обе стороны. Заклинания не могли проникнуть внутрь, но и не могли выйти наружу. Это не было чем-то чрезвычайно сложным, у Волдеморта не было времени на создание чего-то подобного. Это не напоминало чары, когда-то охранявшие Гринготтс или Хогвартс. На установку таких чар требовалось немало времени, а на их снятие у одного человека могли уйти недели, а то и больше. Очевидно, что это было лишь временной преградой, призванной задержать Гарри, чтобы Волдеморт успел завершить начатое.